

Застывший на первом этаже тесный лифт, бешено мигающие кнопки и двое взрослых мужчин ростом под метр девяносто, застывших в нелепой — до приторности «девичьей» — позе на полу. Если добавить к этой картине зажатого между ними гигантского розового медведя, зрелище становилось и вовсе сюрреалистичным.

Сказать по правде, в первую секунду Фу Байлун сам не понял, что произошло. Его просто вышибло из равновесия внезапно влетевшей в лифт плюшевой тушей. Он отшатнулся, почувствовал, что незнакомец попытался его подхватить, но в итоге они оба не удержались и мешком повалились на пол.

В обычной ситуации Байлун, чей организм был вышколен многолетними тренировками, среагировал бы мгновенно. Любая внезапная атака была бы пресечена в зародыше. Но сегодня он явно потерял бдительность и угодил в самый нелепый переплет в своей жизни: мало того что его протаранил какой-то «медведь», так он еще и приложился затылком о пол лифта.

Оба участника столкновения синхронно зашипели от боли. Один — потирая ушибленную голову, другой — инстинктивно упершись руками в пол, чтобы не раздавить соседа. Они замерли, едва не касаясь друг друга лицами, пытаясь прийти в себя после этого нежданного «курьеза».

С такого близкого расстояния Байлун сквозь пелену боли заметил, что нависший над ним мужчина был на редкость высок. Телосложение — поджарое, жилистое, из тех, что встречаются у тренированных атлетов, но без лишней карикатурной мускулатуры. Когда они соприкоснулись, Фу Байлун отчетливо ощутил крепость чужого пресса, прижатого к нему вплотную. Ощущение было явным — настолько тесно они сплелись.

Он невольно скользнул взглядом по руке незнакомца, застывшей возле его уха: на тыльной стороне ладони вздулись вены, а на запястье чернела старая, выцветшая татуировка. Слышалось тяжелое, прерывистое дыхание — следствие падения.

Даже со своим давним объектом обожания, Чэнь Чжэнем, Байлун никогда не сблизился настолько. И вот теперь, среди бела дня, какой-то проходимец повалил его в лифте.

Пауза затянулась, и атмосфера стала окончательно двусмысленной. Масла в огонь подливали рассыпавшиеся вокруг них лепестки цветов — видимо, медведь был частью чьего-то сорвавшегося романтического сюрприза. Со стороны это выглядело как сцена из низкобюджетной драмы: лепестки, розовый плюш и двое мужчин, застывших в объятиях.

— Господин, как долго вы намерены оставаться в этой позе? — процедил Фу Байлун. Его голос так и сквозил плохо скрываемой яростью.

Незнакомец, кажется, тоже осознал всю дикость положения. Они шарахнулись друг от друга и, пошатываясь, поднялись. Каждый выглядел так, будто только что коснулся чего-то крайне заразного и мечтал немедленно продезинфицировать одежду.

Лицо Фу Байлуна потемнело от гнева, но его еще больше взбесило, что этот «виновник торжества» отреагировал резче, чем он сам. Словно Байлун был носителем какой-то чумы. Хуже того, этот тип, вместо того чтобы извиниться, сразу пошел в атаку, пытаясь снять с себя ответственность.

— Ой, ё-мое... Прости, братан! Косяк вышел, честное слово! Мамой клянусь, государством, партией — чистая случайность! Я не из этих, чтоб лапать, ты не подумай!

От такой наглой и беспардонной тирады всегда сдержанный Фу Байлун даже поперхнулся.

«Не из этих? — яростно подумал он. — А я, по-твоему, из "этих"? Что за чушь он несет?»

Резкое замечание готово было сорваться с губ, но статус «холодного и высокомерного директора Фу» помог сдержать порыв. Только сейчас Байлун смог как следует рассмотреть этого персонажа.

На вид мужчина был его ровесником. Нормальные люди в таком возрасте стараются выглядеть прилично, но этот субъект воплощал собой образчик уличного отребья. Прическа — короткий «ёжик», явно подстриженный в дешевой парикмахерской по постеру из прошлого десятилетия. Черты лица заурядные, взгляд какой-то сонный, ленивый, что в сочетании с нагловатой ухмылкой создавало впечатление законченного люмпена.

Несмотря на широкие плечи и крепкую хватку, общее впечатление было удручающим. Золотая цепь на шее, поддельная поясная сумка, повадки мелкого уголовника... В мире Фу Байлуна таких людей не существовало. Он презирал пустые споры и не собирался тратить драгоценное время на разборки с необразованным хамом. В его системе координат любая проблема, вызванная подобными личностями, решалась максимально быстро и просто — деньгами.

Байлун не был снобом, но этот парень так явно не вписывался в понятие «порядочный гражданин», что директор Фу решил закончить сцену. К тому же он опаздывал.

Не меняя ледяного выражения лица, Байлун достал чековую книжку, не глядя набросал сумму и швырнул листок мужчине. Тот от неожиданности даже замолчал, уставившись на бумагу.

— Если вам нужна компенсация, — холодно произнес Байлун, — скажите прямо. Не стоит устраивать этот цирк.

—...

— Лифт — общественное место, а не площадка для сомнительного заработка. Если вы продолжите в том же духе, я вызову службу безопасности аэропорта. И в следующий раз подумайте о безопасности окружающих, а не о своей жадности. У людей бывают важные дела.

Для человека с «низким эмоциональным интеллектом», коим и был Байлун, это была типичная попытка откупиться от «вымогателя».

Мужчина с розовым медведем замер, переваривая услышанное. На его лице промелькнуло странное выражение. Он помолчал, а затем вдруг усмехнулся, поднял игрушку и принялся невозмутимо отряхивать ее от пыли.

— О, как. Значит, раскусили вы меня, — протянул он с ехидцей в голосе. — Тогда и «компенсацию» брать совестно. Какое уж тут удовольствие, когда тебя так легко на чистую воду выводят? Никакого азарта.

—...

— Пойду я, пожалуй. А вы бегите, бегите, самолет из столицы уже сел. Эх, не повезло сегодня... А ведь я обычно только старушек граблю да женщин донимаю, а тут на такого пронизательного господина напоролся...

«Розовый медведь» напоследок насмешливо кивнул, закинул плюшевую тушу на плечо и вальяжной походкой вышел из лифта. Байлун лишь нахмурился, глядя ему вслед. Станный тип. Сначала устроить столкновение, а потом отказаться от денег? Психически неуравновешенный, не иначе.

В этот момент над аэропортом раздалось объявление на двух языках:

«Уважаемые пассажиры! Авиакомпания Лунцзян сообщает, что рейс DT78 из Пекина совершил посадку. Встречающих просим пройти к выходу на втором этаже...»

Фу Байлун вздрогнул. Время! Он взглянул на часы — стрелки замерли на двенадцати. Забыв о незнакомце, он подхватил букет и поспешил к выходу из терминала.

Полдень. Зал прибытия аэропорта Лунцзян кипел жизнью. Пассажиры с чемоданами, встречающие с табличками, счастливые вопли, объятия — людской водоворот затягивал.

Фу Байлун стоял в стороне, пытаясь разглядеть в толпе Чэнь Чжэня, которого не видел больше полугода. Сердце, обычно холодное и расчетливое, предательски частило. Он вспоминал их переписку:

«Чжэнь: Байлун, ты придешь встретить меня в день прилета?»

«Байлун: Разумеется. Разве могут быть сомнения?»

«Чжэнь: Хорошо. Просто... в этот раз я возвращаюсь не один, есть дела по институту. И я хочу воспользоваться случаем, чтобы рассказать тебе кое-что важное».

«Байлун: Важное? Что именно?»

«Чжэнь: Ха-ха, пока секрет. Хочу сказать это тебе лично. Увидимся в аэропорту — сам всё поймешь».

Байлун нервничал. Он поправил рукав, галстук, еще раз проверил букет. Как Чжэнь изменился за эти месяцы? Остался ли он тем же блестящим, уверенным в себе ученым?

Сам Байлун — днем «золотой мальчик» консорциума, а ночью защитник города — чувствовал себя сейчас обычным влюбленным подростком.

«Может, рубашка всё-таки не того оттенка? И в лифте я весь помялся, черт... Нужно было послушать Рэйчел Чжан... или даже того типа из дома...»

Его внутренний перфекционист бился в конвульсиях. Контроль над каждой деталью был его пунктиком, а тут — такая неловкость. Фу Байлун заметил в стороне большую рекламную панель. Ее полупрозрачная поверхность при определенном угле работала как зеркало. Он отошел туда, решив в последний раз привести себя в порядок в относительном уединении.

Но стоило ему замереть перед панелью, поправляя воротник, как в отражении за его спиной материализовался силуэт. Высокий, элегантный мужчина с чемоданом наблюдал за ним с мягкой улыбкой.

— Господин, вы здесь кого-то ждете?

Голос был теплым, интеллигентным и до боли знакомым. Байлун застыл, а затем медленно обернулся. Перед ним стоял Чэнь Чжэнь — в светлом плаще, безупречный и сияющий.

— Байлун. Давно не виделись, — Чжэнь подошел и дружески похлопал его по плечу.

—...

Байлун почувствовал, как немеет тело. Столько ожиданий, столько планов... Он хотел обнять друга, выразить всё то накипевшее, что скрывал годами, но вовремя одернул себя. Публичное место, границы приличия... Он едва успел разомкнуть губы, чтобы поздравить Чжэня с возвращением, как вдруг произошло нечто непредвиденное.

— Чжэнь! Ты паспорт из моей сумки забрал? — раздался неподалеку звонкий, жизнерадостный голос.

Байлун похолодел. Чэнь Чжэнь обернулся, и его лицо осветилось такой нежностью, которой Байлун никогда прежде не видел. К ним быстрым шагом подошел симпатичный молодой человек и запросто взял Чжэня под руку.

Чжэнь нежно улыбнулся спутнику, а затем, сияя от счастья, посмотрел на окаменевшего Байлуна:

— Прости, Байлун, совсем забыл нас представить. Помнишь, я говорил, что у меня есть важная новость? Знакомься, это мой парень, с которым мы вместе жили в Штатах. Лу Иминг.

<http://bllate.org/book/17425/1653369>